

Нагний Мария Олеговна

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ТЕЛО КАК СОЦИАЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ РАЗЛИЧИЯ

Аннотация: в статье рассматривается идея о том, что тело служит центральной проекцией личности в обществе. Точно так же внешний вид тела является четким показателем того, как общество повлияло на человека. Существует несколько дискуссий по вопросу о том, как общество рассматривает индивидуальное тело и отвечает ли этот взгляд за норму или норма влияет на этот взгляд. Социальная презентация идеального типа телосложения создает категорию и основу для дифференциации людей на основе их типа телосложения.

Ключевые слова: тело, внешний вид, норма, социальная презентация, телосложение.

СМИ обычно представляют ожирение как национальную эпидемию, используя научные данные в качестве подтверждения. Представленные научные данные обычно касаются индекса массы тела (ИМТ). Это используется для определения определенных членов, соответствующих заданному диапазону показателей ИМТ, как страдающих ожирением. Несмотря на то, что ученые подтверждают, что мало что известно о взаимосвязи между ожирением и здоровьем, популярная пресса продолжает подчеркивать вред ожирения для здоровья.

Распространенным неправильным определением является измерение веса, а не жира, и ошибочно принимают избыточный вес за ожирение. Хотя ожирение является медицинской проблемой, оно было захвачено социальной индустрией и теперь используется для классификации людей как ненормальных и, следовательно, отличающихся от остальной части здорового общества. Общественность понимает ожирение в соответствии с взаимодействием с медицинской литературой и рекомендациями по общественному здравоохранению от практикующих

врачей, однако в настоящее время гораздо больше информации можно получить из популярных средств массовой информации, таких как газеты, журналы, телевидение и Интернет [3].

Проблема со СМИ как источником информации об ожирении заключается в том, что они редко дают потребителям информации возможность выступить с критикой того, как диалог об ожирении создает идеальную форму тела для общества. Средства массовой информации могут оправдываться тем, что они предлагают только биомедицинские риски для здоровья, связанные с ожирением, но при этом они создают значения, которые служат для классификации подгрупп населения и информируют мнение населения об этих подгруппах.

Как упоминалось выше, измерение жира в теле является сложной задачей, и простым решением проблемы жира была идеализация худого тела как общепринятой меры потери веса и, следовательно, потери жира. Недостатком этого признания является неправильное представление о весе как о жире, и это привело к пропаганде потери веса независимо от ИМТ человека, что изначально было биомедицинской основой для объяснения избыточного веса. Упрощение избыточного веса для обозначения плохого здоровья средствами массовой информации, игнорируя многие предположения и взаимосвязи привычек и здоровья, способствовало распространению ожирения как социального зла.

Рич и Эванс предостерегают от мысли, что ожирение не является проблемой для здоровья. Они утверждают, что патологическое ожирение вызывает серьезные проблемы со здоровьем, но продолжайте и уточните, что люди с патологическим ожирением составляют меньшинство в обществе. Это единовременная классификация всех, кто имеет избыточный вес, как страдающих ожирением, что ставит их в качестве цели для укрепления здоровья, которые предупреждают о рисках патологического ожирения. Результатом является массовый стереотип о избыточном весе как о плохом здоровье [3]. В культурном плане оптимальный вес – это универсальное требование, которого должны желать все. Быть нормальным классифицируется как принятие и работа над поддержанием нормального веса или, скорее, быть «худым».

Из приведенного выше описания мы видим, что то, что изначально было особой характеристикой экстремального медицинского состояния, упростилось до универсальной категории для дифференциации здоровых и нездоровых людей в обществе. В этом случае особенности стали принудительными для населения, заставляя тех, кто хочет принадлежать к буксировке и принимать «худобу». Озабоченность худобой оказала влияние на научные исследования, которые первоначально использовались для объяснения биомедицинских рисков избыточного веса.

Теперь исследование начинается с утверждения о том, что ожирение вредно для здоровья, переходит к поиску доказательств в поддержку этого утверждения, и это ограничивает фокус исследования от рассмотрения других противоположных гипотез. Культурное признание болезней ожирения также влияет на научное финансирование, чтобы усилить представление об ожирении как о болезни общества.

Значительное влияние массового признания худобы как идеального размера тела оказало повышенное внимание средств массовой информации к фаст-фуду как причине ожирения. В ожирении обвиняют плохие рекомендации по питанию, и теперь населению рекомендуется регулировать потребление пищи, что, по сути, является регулированием организма. Тело стало единицей измерения того, насколько хорош или плох человек. Более того, худоба теперь определяет нормальное и ненормальное, а также правильное и неправильное. Возникают опасения по поводу защиты человеческой жизни от вредной пищи, которая приводит к ожирению, как утверждает общественное мнение, и выдвигаются аргументы в пользу регулирования человеческой жизни, чтобы избавиться от ожирения как социальной проблемы.

Ключевое слово, которое встречается в этом дискурсе, – образ жизни. Тело человека стало показателем того, насколько хороша его жизнь. Таким образом, худоба пропагандируется как отсутствие опасных для жизни состояний. Люди должны быть уверены, что они здоровы, а популярные СМИ продолжают представлять идеальные примеры здоровых людей, которые, конечно же, худые.

Физическая активность отмечается как надлежащая инициатива для сохранения здоровья, а диета представлена как лучшая гарантия поддержания стройного тела.

Люди должны принимать логические решения о том, что они будут есть и как они будут действовать, чтобы оставаться худыми, чтобы оставаться частью идеального общества. Неспособность быть худым наказывается социальной депривацией и стигматизацией. Люди с избыточным весом после того, как их назвали тучными, продолжают подвергаться классификации как нездоровые, ленивые, жадные и потакающие своим желаниям. Таким же образом худые люди представлены как добродетельные и хорошие, способные делать осознанный выбор в отношении регулирования своего тела, здоровья и медицины.

В обществе возникла моральная паника по поводу состояния здоровья нации, измеряемого количеством людей, страдающих ожирением, в пределах ее границ. Рич и Эванс представляют пример альтернативных тел, чтобы люди вписывались в общественную норму [3]. Людей просят согласиться на хирургическую реконструкцию своего тела, чтобы стать стройными. Для культурной индустрии тело стало товаром, который можно соответствующим образом модифицировать, чтобы устранить аспекты, которые делают его другим [4].

Если существует что-то, что не соответствует идеальному телу, это отбрасывается. Определение красоты, представленное в средствах массовой информации, привело к развитию индустрии косметических продуктов и физических упражнений, помогающих людям достичь идеального размера тела.

Социологи часто изучали соблазнительную силу доминирующего идеала. В данном случае такой идеал представлен как худоба и телесный контроль, и исследования показали, на что идут женщины для достижения этих идеалов, часто нанося ущерб себе [2].

Помимо того, что это социальная проблема, как обсуждалось выше, ожирение можно рассматривать как сопротивление заявлениям о худобе во имя здоровья и красоты. Это понятие было впервые представлено теорией сопротивления тела Фуко, однако оно не имеет доказательств случаев, когда отмечается

жирность [1]. Сторонники теории Фуко утверждают, что быть толстым – это бессознательное сопротивление норме худобы, построенной как идеал. Кроссли оспаривает теорию сопротивления и использует модель Фрейда, чтобы показать, что женщины подсознательно хотят есть, а не быть толстыми. Таким образом, их сопротивление было бы против диеты, а не о худобе, как показано в приведенных выше аргументах [2].

Заключение

Ожирение, с одной стороны, является физическим фактом, на который влияют биологические механизмы; с другой стороны, это социальный факт, который используется для разграничения социальных различий. Социальные взаимодействия и изменения социальных моделей влияют на уровень активности людей в расширении их поддержания идеального ИМТ [2]. Взаимосвязь влияния, с одной стороны, и с другой, является сложной, и как биологические, так и социальные факты влияют и влияют на ожирение. Тем не менее, социальная направленность, определения и классификация людей, страдающих ожирением, виноваты в регулировании размера человеческого тела как измерения социальных идеалов, таких как красота и добродетель.

Список литературы

1. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / вступ. ст. Н.С. Автономовой; пер. с фр. В.П. Визгина. – СПб.: Талисман, 1994. – С. 41–404.
2. Crossley N. Fat is a sociological issue: Obesity rates in late modern, «bodyconscious» societies // *Social Theory & Health*. – 2004. – 3 (2). – P. 222–253.
3. Rich E. and Evans J. Fat Ethics: The obesity discourse and body politics // *Social Theory & Health*. – 2005. – 3 (4). – P. 341–358.
4. Schepers-Hughes N. and Wacquant L. (eds.) *Commodifying bodies*. Sage, London, 2002.
5. Thornton S. and Gelder K. (eds.) *The subcultures reader*. Routledge, London, 1996.